

Д.С. Поликарпов,
студент СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)
Научный руководитель – к.полит.н. Я.В. Самарин

ЦИФРОВИЗАЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ УГРОЗЫ ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Цифровизация – постепенное внедрение цифровых технологий, ресурсов, инструментов в общественные процессы, связанное с широким распространением сети Интернет. Уже на первом этапе становления феномена было заложено противоречие – возможность использования цифровизации для автократизации власти. Первоначальный положительный смысл, который вкладывался исследователями в это понятие, на протяжении 2000-х гг. постепенно сменялся на противоречивый. В 1990-х и в первой половине 2000-х гг. считалось, что цифровые инструменты будут способствовать возрождению прямой демократии и децентрализации [5, с. 103–104]. Одновременно с этим с начала 2010-х гг. выделяется роль социальных сетей как катализаторов мобилизации протестного потенциала, когда с помощью данного инструментария происходит координация участников протеста. Несмотря на эффективность такого способа коммуникации во время «арабской весны», протестов 2011–2012 гг. в России [2, с. 36], последние события в Беларуси и Казахстане показывают, что государства могут успешно оказывать влияние на бизнес с целью отключения или блокирования сети Интернет. Но автократы обратили внимание на цифровизацию намного ранее. Уже в конце XX в. в КНР проектируется, а затем и внедряется система «Золотой щит», которая цензурирует интернет-контент по ключевым словам, блокирует интернет-сайты. В недавнем времени цифровой инструментарий, которым активно пользовался предыдущий президент США Д. Трамп, трактуется исследователями как фактор автократизации американского публичного дискурса [3, с. 322–332]. Возник феномен «умных цифровых автократий», которые эффективно используют процесс цифровизации для стабилизации социально-политической системы. Они формируют деполитизацию гражданского населения, демонстрируют силу политического режима, контролируют приемлемый уровень экономической эффективности, создают и поддерживают имитационные демократические процедуры [1, с. 15].

Авторитарные режимы могут использовать цифровизацию в фокусе улучшения жизни людей. Пример тому – сингапурская инициатива «Smart Nation», которая направлена на развитие личности, но во многом игнорирует непосредственное участие граждан, их инициативность; жители выступают прежде всего как потребители. Такой подход связан с существенной централизующей ролью правительства [1, с. 20]. Автократии склонны копировать у друг друга эффективные практики контроля [5, с. 107, 111]. Касательно Сингапура связь можно увидеть исходя из структуры сингапурского

общества, для которого характерен феномен хуацяо (выходцы из КНР, которые занимают лидирующие посты в бизнесе). Очевидно тесные взаимоотношения китайских элит и элит из рода хуацяо в Сингапуре.

В российских реалиях реформирование цифровой среды посредством создания «цифровой платформы» в рамках реализации концепта «государство как платформа» служит преимущественно оптимизации и повышению эффективности оказания государственных услуг, где опять же, как и с сингапурской программой, фокус смещен на повышение эффективности оказания государственных услуг и сокращение временных трат потребителя.

Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 г., не способствует демократизации общественной жизни. Примером тому служит введение системы QR-кодов, которые необходимо предъявлять при посещении общественных заведений, закрытие границ, комендантские часы. Некоторые исследователи считают, что пандемия ускорило смешение демократических и авторитарных политических режимов [1, с. 13]. Мониторинг ковидных ограничений осуществляется через специальный сайт российской общественной организацией РосКомСвобода в сотрудничестве с международными организациями. Ресурс посвящен различным исследованиям, связанным с повышением контроля со стороны государства над гражданами вследствие пандемии COVID-19. Организаторы проекта призывают государства гарантировать соблюдение принципов добровольности, законности, обоснованности и соразмерности, транспарентности, ограниченности во времени, достижения цели, информационной безопасности, недопустимости дискриминации, общественного участия [7].

В контексте России цифровой платформы в полном смысле слова для обсуждения важнейших общественных вопросов не существует. Ряд сервисов («РОИ», «Федеральный портал проектов нормативных правовых актов», «Активный гражданин» в Москве, подобный проект в Санкт-Петербурге) направлены скорее на реализацию некоторых аспектов концепта платформы. Первые удобны во многом для пассивного участия – одобрения или неодобрения предложения или законопроекта. Их эффективность противоречива – всплеск интереса к платформам происходит во время какой-либо кампании, когда лидер мнений призывает в ней участвовать, используя данные цифровые инструменты. Однако количество голосов не всегда гарантирует принятие предложения. Вместе с этим в Санкт-Петербурге развивается проект партисипаторного бюджетирования – «Твой Бюджет». Однако проект столкнулся с рядом проблем, главная из них – информирование граждан (невысокая численность просмотров и низкая активность в социальной группе в сети «ВКонтакте»). Отсутствие цифровой платформы в полном смысле слова означает, что подобная площадка в идеале признает акторов как достойных для обсуждения проблемных вопросов (в т.ч. придется признать и несистемную оппозицию, если попытаться реализовать модель дискурса по Ю. Хабермасу), соответственно, это повышает риски потери государством контроля над обсуждением, общественным мнением.

Но основные цели политического режима – стабилизация и легитимация. Даже если пытаться реализовать подобную платформу, возникает проблема цифровых ботов – это реальные люди или алгоритмы, которые пытаются повлиять на общественное мнение путем комментирования новостей, различных постов по заданному шаблону. Иногда они мимикрируют весьма умело, что затрудняет их идентификацию. Создают «фабрики ботов» не обязательно государственные структуры, их руководителями могут представлять и негосударственные элиты (иные политические, экономические и др.). Индивиды, как это было доказано П. Лазерсфельдом, склонны ориентироваться на лидеров мнений, которые интерпретируют первичную информацию, доводимую до потребителя. Соответственно, в авторитарных режимах имеются такие персоны, которые влияют на формирование общественного дискурса. Но такие же личности существуют и в демократических государствах, недавний тому пример – Д. Трамп, который был обвинен демократами в попытке узурпации власти.

В демократических режимах цифровизация также угрожает гражданскому обществу. Особенно это проявилось в связи с коронавирусными ограничениями, которые ввели и демократические, и авторитарные режимы. Однако в отличие от последних, первым присущи определенные демократические традиции и возможность протеста; сервисы, которые возникают вследствие реализации рыночной и культурной стратегий цифровизации [4, с. 21–27], смягчают потенциальные риски автократизации. Однако это может быть также средством манипуляции: если авторитарные режимы, как правило, не реализуют открытые платформы для обсуждения, то демократических государствах подобные элементы могут появляться одновременно с авторитарными тенденциями, тем самым их скрывая. Сетевая организация способна консолидировать сообщества для решения насущных проблем. Однако наряду с консолидацией и общением существует тенденция социальной атомизации, проявляющаяся в существовании множества дискурсов, четко ограниченных и малопроницаемых для посторонних тем обсуждения [6]. Такая ситуация позволяет государствам более успешно манипулировать общественным мнением.

Цифровизация – процесс противоречивый и сочетающий в себе как позитивные, так и негативные направления. Конец пандемии покажет, насколько оправданы негативные гипотезы ряда исследователей, предостерегающих о продолжающемся усилении контроля над гражданами различных стран. Своеобразный «откат» в демократических странах более вероятен в связи с крепкими, несмотря на последние события, элементами демократической политической культуры. Однако существующие тенденции склоняют нас к более негативному сценарию, по которому многие элементы контроля после конца пандемии сохранятся.

Литература:

1. Федорченко, С. Н. Автократия в цифровой вселенной: перспективы и угрозы политической легитимации / С. Н. Федорченко // Журнал политических исследований. – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 12–24.
2. Малькевич, А. А. Роль социальных сетей в протестном политическом участии граждан / А. А. Малькевич // Управленческое консультирование. – 2020. – № 1 (133). – С. 35–42.
3. Шкель, С. Н. Трамизм: возвышение авторитарного популизма в цифровую эпоху / С. Н. Шкель // Политическая наука. – 2021. – № 1. – С. 322–332.
4. Сморгун, Л. В. Три стратегии политики цифровизации: государственное управление и трансформационный потенциал цифровых технологий / Л. В. Сморгун // Мозаичное поле мировой и российской публичной политики. Политическая наука: Ежегодник. – 2020–2021. – С. 9–33.
5. Балаян, А. А. Цифровая автократия. Институциональная специфика отношений государства и IT-компаний / А. А. Балаян, Л. В. Томин // Публичная политика. – 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 101–115.
6. Власова, О. Ю. Цифровой авторитаризм и электронная демократия: содержание и границы [Электронный ресурс] / О. Ю. Власова // Studia Humanitatis. – 2020. – №. 3. – Режим доступа: <http://st-hum.ru/content/vlasova-ouy-cifrovoy-avtoritarizm-i-elektronnaya-demokratiya-soderzhanie-i-granicy>. – Дата доступа: 08.02.2022.
7. Pandemic Big Brother [Electronic resource]. – Mode of access: <https://pandemicbigbrother.online/ru/>. – Date of access: 08.02.2022.

М.А. Ровнейко,

студент БрГТУ (Брест, Беларусь)

Научный руководитель – к.полит.н. П.Н. Резько

ПАНДЕМИЯ КАК ТРИГГЕР ЭПОХИ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ

Наша планета в конце 2019 г. столкнулась с угрозой, последствия которой до сих пор ощущает и анализирует все мировое сообщество. Ситуация с пандемией показала, что новая реальность диктует свои условия. Свою актуальность продемонстрировала диджитализация государства, бизнеса и общества, стали востребованными онлайн-форматы ведения бизнеса, удаленные сервисы оказания услуг, технологии искусственного интеллекта. Возник серьезный стимул для перевода в цифровой формат взаимодействия граждан с государством.

Распространение инфекции COVID-19 дало возможность понять, как бизнес и государственные структуры будут работать с учетом накопленного в период пандемии опыта, а также определить эффективность процесса диджитализации.